

На правах рукописи
УДК930.85(575.2)

Немых Алексей Петрович

**ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАТИВНЫХ ФУНКЦИЙ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
И ПРИКЛАДНОГО ТВОРЧЕСТВА
КЫРГЫЗОВ XX в.
(исторический аспект)**

Специальность 07.00.02 – «Отечественная история»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек • 2006

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Воропаева Валентина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Эрашев Закир Эралиевич
кандидат исторических наук, доцент
Немешина Лариса Юрьевна

Ведущая организация: Институт истории
Национальной Академии Наук
Кыргызской Республики

Защита состоится « 30 » июня 2006 г. в 14⁰⁰ час
на заседании Диссертационного Совета К 730.001.03 по историческим и
политическим наукам при Кыргызско-Российском Славянском Университете
по адресу г. Бишкек, проспект Чуй 42, ауд. 219.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-
Российского Славянского Университета: г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Автореферат разослан « 19 » мая 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
к.и.н., доц.

Т.Ф. Кравченко

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На любом историческом этапе каждый народ, в том числе и кыргызский, несмотря на территориальные, социальные и другие различия в культуре, нивелирование или сближение культур, имеет свое материальное и духовное наследие, которое и создает национальный облик, характер, поведение, а в целом – национальную самобытность.

Материальная культура является одним из составляющих факторов, формирующих этническое культурное наследие. Ее особенности следует рассматривать не только в качестве предметно-бытовой среды, но и как средство внутри этнического общения и передачи информации. В таком аспекте проблема еще недостаточно изучена, и в этом ее актуальность.

На протяжении XIX-XX вв. история и культура кыргызского народа неоднократно становились объектом пристального внимания историков, этнографов, лингвистов, археологов и искусствоведов. Благодаря их работам получили освещение такие научные темы, как формирование кыргызской народности, этногенетические и историкокультурные связи, зарождение и развитие кыргызской государственности, литературы, науки, образования и искусства. Однако до сих пор остаются недостаточно исследованными коммуникативные функции материальной культуры и прикладного творчества во времени и пространстве.

Проблемы национальной материальной культуры приобретают особую актуальность в эпоху научно-технической революции и электронных средств информации, когда утверждаются новые массовые стереотипы, ведущие к своего рода глобальной стандартизации, размыванию самобытности целых народов. Поэтому всплеск интереса к национальным традициям, прикладным изделиям, наблюдающийся в современном мире способствует возрождению традиционных технологий производства народных прикладных изделий.

Актуальность исследования, заключается еще и в том, что в новых социально-экономических условиях производства мастеров народных промыслов имеют не только художественную и эстетическую ценность, но и могут служить делу пропаганды национальной культуры за рубежом, способствовать развитию туризма в Кыргызстане. При этом надо учитывать, что прикладное творчество как составляющая материальной культуры, с одной стороны, является хранителем исторической памяти народа; с другой – средством межкультурной коммуникации. Именно поэтому изучение теоретических основ коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества с учетом исторической практики развития этноса сегодня приобретает особую значимость.

Целью диссертационного исследования является анализ особенностей коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества в современных условиях.

Для достижения этой цели поставлены следующие *задачи*:

- определить этнокультурные коммуникации этносов через материальную культуру и прикладное творчество;
- раскрыть роль материальной культуры в эволюции этнического мировоззрения;
- выявить значение и роль материальной культуры и прикладного творчества в системе этнических ценностей;
- раскрыть внутриэтнические процессы социализации, проявляемые через материальную культуру;
- проанализировать содержание современного кыргызского профессионального прикладного творчества;
- выявить через семантический анализ кыргызского орнамента степень традиционности и утилитарности изделий;
- исследовать степень заинтересованности этнических групп в использовании инноваций прикладного творчества в современных рыночных отношениях;
- показать эволюцию от ремесленника через мастера до художника как субъектов этноопределяющих черт в декоративно-прикладном творчестве;

Объект и предмет исследования. Объект исследования: материальная культура и прикладное творчество во времени и пространстве.

Предметом исследования являются особенности коммуникативных функций этнической материальной культуры и прикладного творчества кыргызов и изменения, происходящие в них в эпоху глобализации.

Методологической основой диссертации послужили принципы историзма и объективизма. Широко использованы такие методы, как конкретно – исторический, этнографический, семантический, сравнительно – сопоставительный, которые позволяют рассматривать внутриэтнические изменения, проецируемые через творчество мастеров материальной культуры в межэтническое пространство.

Степень научной разработанности проблемы.

Первой работой, характеризующей прикладные изделия Средней Азии, в том числе и кыргызские, была статья А. Фелькерзама¹. В западноевропейской литературе начала XX в. некоторые вопросы, связанные с кыргызским орнаментом, получили отражение в статье Г. Альмаши².

¹ Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии // Старые годы. – СПб., 1915.

² Almasy G. Der Karakirgisen ornamentik. Anzeiger der Ethnographischen Abteilung des ungarischen Nationalmuseums – Budapest, 1907.

Среди исследователей новейшего времени, прежде всего, необходимо назвать Фиельструпа Ф.А., по существу стоявшего у истоков этнографической школы Кыргызстана. Он положил начало фундаментальному исследованию материальной культуры кыргызов, которое заключалось в использовании системного подхода при анализе этнографического материала³. Многие из того, что собрал и систематизировал Фиельструп Ф.А. в 20-е годы XX в., уже в те времена было архаикой и на сегодняшний день является ценнейшим историко – этнологическим материалом.

Вскоре появились искусствоведческие работы В.Н. Чепелева и М.В. Рындина, которые описали орнамент прикладных изделий Восточного Памира и Таласа и попытались вскрыть его художественную семантику⁴.

Настоящим прорывом в изучении прикладного творчества кыргызского народа стала деятельность Кыргызской археолого-этнографической экспедиции в 1953-1955 гг., материалы которой были изданы в пяти томах. Третий и пятый тома «Трудов Кыргызской археолого-этнографической экспедиции» включают научные статьи С.М. Абрамзона, С.В. Иванова, К.И. Антипиной, М.Т. Айтбасва, Е.М. Маховой и Г.Л. Чепелевской, Н.В. Черкасова, в которых всесторонне рассмотрены виды кыргызского народного прикладного творчества и подробно проанализированы мотивы кыргызского орнамента⁵.

Впоследствии более детально процессы влияния материальной культуры на изменения этнической структуры исследовал С.М. Абрамзон. Он рассматривал кыргызскую культуру с традиционной этнографической точки зрения. В работе «Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи» он уделил основное внимание этногенезу, этнической истории, этническим аспектам материальной и духовной культуры кыргызов⁶.

Особо ценными для изучения культуры кыргызского этноса являются труды К.И. Антипиной. Её работа об особенностях материальной культуры и прикладного искусства кыргызов содержит богатый этнографический материал по различным видам народного прикладного творчества. Здесь внимание уделено технологии выделки кыргызских ковров, ткачеству, орнаменту, изготовлению узорных циновок, особенностям национальной одежды⁷.

³ Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. – М., 2002.

⁴ Рындин М.В. Киргизский национальный узор. – Л. – Фрунзе, 1948; Чепелев В. Киргизское народное изобразительное творчество // Искусство. – 1939. – №5.

⁵ Труды Кыргызской археолого-этнографической экспедиции. Т. III. – Фрунзе: АН Кирг. ССР, 1959; Т. V. – М.: Наука, 1968.

⁶ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.

⁷ Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, 1962.

Дж.Т. Уметалиевой исследована история возникновения и развития ковроткачества у кыргызского народа. С искусствоведческой точки зрения автор рассмотрела наиболее распространенные виды национальных ковров, проанализировав композицию, рисунок и колористические особенности ковровых изделий⁸.

Для научной разработанности проблемы наиболее значимыми современными этносоциологическими исследованиями в республике являются труды А.А. Асанканова. Исследуя социально культурное развитие кыргызского сельского населения, а также рост национального самосознания кыргызов, автор приводит конкретные факты об изменениях материальной и духовной культуры, произошедших в последнее время.⁹

Представляют определенную ценность исследования Акмолдоевой Б.Б. по различным этносоциальным проблемам кыргызского села, в том числе, роли народных и религиозных традиций в повседневной жизни сельского населения,¹⁰ а также работы кыргызских этнографов К. Мамбеталиевой, А. Джумагуловой, С. Каракеевой, анализирующие материальную культуру через структуру кыргызской семьи, этносоциальные и культурно-бытовые аспекты ее жизни.¹¹

Материалам традиционной кыргызской одежды посвящены работы этнографа Ч.К. Омурбекова.¹²

Предпринята также попытка рассмотреть эволюцию современного прикладного творчества кыргызов в работах молодых исследователей:

⁸ Уметалиева Дж.Т. Кыргызский ворсовый ковер. – Фрунзе, 1966.

⁹ Асанканов А.А. Социально-культурное развитие современного киргизского, сельского населения (Опыт этносоциологического исследования) – Бишкек, 1989; *Его же*: Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997.; *Его же*: Средства массовой коммуникации в системе социально-культурного развития сельских кыргызов в середине 80-х годов // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. – Бишкек, 1992.

¹⁰ Акмолдоева Б.Б. Традиции, верования и обряды киргизов, связанные с коневодством // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. – Фрунзе: Изд-во КГУ, 1989; *Ее же*: Особенности образа жизни народов средней Азии и Казахстана // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. – Б.: Илим, 1991.

¹¹ Мамбеталиева К. Семья и семейно – брачные отношения киргизов горнорудной промышленности Киргизии. – Фрунзе, 1971; Каракеева С.И. Современная киргизская городская семья – Бишкек, 1979; Джумагулов А. Семья и брак у киргизов Чуйской долины. – Фрунзе, 1960.

¹² Омурбеков Ч.К. Материалы и ткани для изготовления традиционной одежды кыргызов в конце XIX – XX вв. // Некоторые вопросы археологии и этнографии Кыргызстана. – Б.: Илим, 1991; *Его же*. О соотношении традиционного и современного в одежде кыргызской сельской семьи (на материалах этнологического исследования // Историческое чтение. – Фрунзе: Илим, 1989.

Мальчика А.Ю., Султаналиевой Н.И., Филипповой А., Летучих А., Кутуевой А., Хан. Н. и др.¹³

Некоторые аспекты деятельности Объединения народных художественных промыслов (ОНХП) «Кыял» затрагиваются в научных работах Г.И. Токтосуновой и А.А. Акматалиева¹⁴.

Особый интерес в плане изучения межэтнических коммуникаций на современном этапе представляет работа Р. Абдулатипова «Мой Кыргызстан» (Москва – Бишкек, 2005 г.).

Таким образом, материальной культуре и прикладному творчеству посвящено значительное количество обобщающих трудов кыргызских ученых. В нашей работе предпринята попытка рассмотреть виртуальное, содержательно-смысловое значение этой культуры.

Источниковая база. Основной источниковой базой для исследования современной материальной культуры и прикладного творчества послужили материалы историко-этнологических экспедиций, осуществленных автором по линии Национальной Академии Художеств КР, Союза народных мастеров «Тумар арт-групп», проведенных в Иссык-Кульской (2002 г.), Чуйской (2003 г.) Ошской (2004 г.) областях и в Чон-Алае (2005 г.).

В ходе полевых исследований особое внимание было уделено материально-прикладным системам адаптации этнических групп в условиях глобализации современного мира, выявлению традиционных и инновационных элементов в быту этнических групп, проявляемых в повседневных условиях.

Для сравнительного анализа результатов собственных полевых исследований были широко использованы полевые материалы и экспедиционные отчеты 1930-1950 гг. виднейшего советского этнографа С.М. Абрамзона, хранящиеся в институте истории Национальной Академии Наук Кыргызской Республики.

Особенно полезным для нас было изучение архивных документов и полевых дневников К.И. Антипиной, находящихся в Фонде Поддержки Обра-

¹³ Мальчик А.Ю. История прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в. – Б., 2005; Султаналиева Н.И. К вопросу о ткачестве у кыргызов // Культурное наследие и народное творчество – Бишкек, 2006; Немых А. Филиппова А., Летучих А. Проблемы этнического мира и современность. – Бишкек, 2003.; Кутуева, А. Некоторые аспекты анализа кыргызского орнамента на восточном берегу Иссык – Куля // Перспективы регионального развития Иссык-Кульской области. – Бишкек, 2002. – С.62-67; Хан, Н. Анализ перспектив производства изделий из войлока в современном Кыргызстане // Там же. – С. 67-75.

¹⁴ Акматалиев А.А. Кыргызские мастера: Антология. – Бишкек, 1997; Токтосунова Г.И. Кыргызское современное народное искусство: определение и классификация // Некоторые аспекты изучения кыргызского искусства. – Бишкек, 1993. *Ее же*. К проблемам семантики кыргызского орнамента в его исторической динамике // Диалог цивилизаций на Великом шелковом пути: материалы международной научной конференции. – Бишкек, 2002.

зовательных Инициатив (г. Бишкек), а также в рукописных фондах НАН КР. В них содержатся рисунки, фотографии, обширнейшие сведения о различных видах прикладного творчества кыргызов.

Определенный интерес представляют результаты этнологической экспедиции, проведенной в 1992-1993 гг. совместно сотрудниками Института востоковедения РАН и кыргызскими этнологами в Иссык-Кульской области¹⁵. Их отчеты об особенностях этносоциального развития и миграционной подвижности сельского населения позволили нам выявить некоторые причины изменений, происходящих в материальной и духовной культуре кыргызов.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в исторической науке Кыргызстана предпринята попытка определить в качестве самостоятельного объекта исследования коммуникативные функции современной национальной материальной культуры, раскрыть внутриэтническую идентификацию и семантику художественных форм прикладного творчества.

Хронологически работа охватывает основные периоды исследований региона этнографическими экспедициями с середины XX века по сегодняшний день.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Функции материальной культуры, как отражение внутриэтнических изменений, постоянно присутствуют в этническом прикладном творчестве.
- Современное культурное нивелирование народов, преобразование традиционных прикладных изделий в востребованный обществом продукт.
- Видоизменение прикладного творчества, причины становления его мозаичным в силу субъективных особенностей творчества мастера.
- Семантический анализ кыргызских прикладных изделий как связующее звено между архаическими и современными представлениями этноса.
- Структурирование понятий «свое» и «чужое» в прикладном творчестве, как фактор этносамоопределения в окружающем пространстве.
- Прикладное творчество, как объективная визуальная картина этноса, коммуникатор в межэтническом пространстве и основной элемент сохранения этнической самоидентификации.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования ее положений и выводов для дальнейшего изучения проблемы изменений этнической материальной культуры, а также прикладного творчества как одного из основных определяющих в системе этнического и межэтнического сосуществования.

Отдельные положения, выводы и практические рекомендации найдут применение при написании работ по истории, этнологии, межэтнической

коммуникации, культурному строительству в Кыргызстане, в процессе преподавания этих дисциплин в вузах, а также в практической деятельности объединений народно-художественных промыслов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в монографии автора «Особенности коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества кыргызов XX в. (исторический аспект)» (Бишкек, 2006. – 10 п.л.) и четырех научных статьях. Теоретические материалы диссертации были применены в маркетинговых исследованиях «Тумар арт-групп» Объединения художественных народных промыслов «Кыял» в 2005 г. Результаты были доложены на международных (2002 г., г. Бишкек, 2005 г., г. Ош) и республиканских (2003, 2005 гг., г. Бишкек) научно-практических конференциях.

Структура диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи диссертационной работы, ее методологическая основа, определяется объект и предмет исследования, характеризуются основные источники и степень изученности темы, дается историографический обзор, обосновывается научная и практическая значимость диссертации.

В первой главе – «Место современной материальной культуры кыргызов в системе этнических и межэтнических исторических ценностей» – рассматриваются вопросы, связанные с изучением материальной культуры кыргызов в системе этнических и межэтнических исторических ценностей, а также анализируется этническая идентификация как фактор межкультурной коммуникации.

Обладая эстетическим зарядом внутри этноса, материальная культура является основой, на которой формируется общественное самосознание, являющееся потенциалом становления общества и отдельной личности.

Материальная культура любого народа отражает собой весь образ его существования. Поэтому культура кыргызов, безусловно, испытывала в процессе своего формирования влияние обстоятельств кочевого быта и феодального, с реликтами патриархально-родового уклада. Постоянный и гармоничный контакт человека с природой, характер труда кочевника создавали условия для глубокого созерцания, особого мироощущения, в котором он формировал свои ценности и эстетический вкус. В быту же кочевника окружали предметы первой необходимости, изготовленные народными мастерами по старинным технологиям, а особое восприятие природы помогало

¹⁵ Этносоциологические процессы в Кыргызстане по материалам полевых исследований. 1992-1993 гг. М., 1994 г.

мастеру черпать идеи из окружающего мира и переносить их на изготовленные им изделия.

Исторически сложилось так, что в XX в. на территории Кыргызстана происходил усиленный процесс универсализации, то есть аккультурации, когда этническая группа, ввиду своих потребностей, адаптируется к наиболее прогрессивным культурам нового времени. И здесь свою отрицательную роль сыграла официальная идеология.

И, тем не менее, кыргызский народ сохранил свою самобытность где-то в большей, где-то в меньшей степени. Внешние признаки аккультурации не обязательно свидетельствуют о сильной эрозии национальной самобытности. Вместе с тем, нельзя отрицать того, что в прошлом веке образ жизни кыргызов претерпел заметные изменения и во многом приблизился к образу жизни переселенческого населения. Но и этот процесс иллюстрирует многослойность восприятия кыргызского этноса, сформированного самой историей.

Как показывают наши исследования, проблемы межэтнического взаимодействия, ориентированные на прикладное творчество, напрямую связаны с темой этнической идентификации и презентации: обряды, ритуалы, праздники. Исходя из этого, мы считаем, что традиционное сознание кыргызов, формируемое в процессе «вхождения» в общечеловеческую культуру, отличается определенными качествами. Например, носитель конкретной этнической культуры имеет сознание, состоящее из образов и представлений, бытующих в данной этнокультуре, причем это сознание меняется от культуры к культуре.

Материалы полевых исследований подтвердили, что исторические образы и представления, ассоциированные с окружающим миром, использовались мастером при изготовлении изделий и кодированием и декодированием окружающей среды в орнаменте и, непосредственно, самой композиции традиционного изделия.

Специфика заключается в том, что сам ремесленник является представителем пограничной структуры этноса, причем, в любую историческую эпоху. Для достижения же взаимопонимания необходимо, чтобы ремесленники обладали, во-первых, общностью знаний об этнической, мифологической традиции; во-вторых, общностью знаний о мире в форме образов этнического сознания. Носители двух соседних культур будут понимать друг друга в той мере, в какой общие элементы их пересекаются; несовпадение этих образов будет служить причиной неизбежного непонимания при межкультурном общении.

Данное положение обусловило методологию исследования межкультурной коммуникации, которая состоит в том, что образы сознания, стереотипы мышления и поведения одной этнической культуры анализируются в процессе контрастного сопоставления с образами сознания и стереотипами другой

культуры. Обычно пространственно это культуры соседних народов, но в одном времени.

Как известно, материальная область культуры гораздо шире, чем собственно этническое прикладное творчество, поскольку включает в себя и сферу невербальной коммуникации, и всю совокупность культурных символов, т. е. различных предметов и явлений, обладающих знаковыми функциями и используемых в коммуникации для кодирования и декодирования этнических сообщений.

Подобные представления исторически находились в основе таких принципов социального поведения, как «экономия» слов в повседневной жизни и стремление не формулировать их истинное значение. Именно здесь, на наш взгляд происходит замена вербальной коммуникации орнаментально-знаковой. Все эти особенности характерны для традиционных архаических культур, какими, в частности, являются кочевые сообщества.

Исторически сложилось так, и это подтверждается нашими исследованиями, что особое отношение к традиционному изделию (как к невербальному коду) в азиатских культурах совмещается с высокой степенью ритуализации пространства, тщательной разработанностью иносказательного и реального (предметного) кодов в этническом обучении. Вся это социально-духовная составляющая этноса находит свое отражение в декоративно-прикладном творчестве кыргызов.

Исследования позволяют сделать вывод, что орнамент, как и сам человек, функционировал в двух плоскостях – в пространстве и времени. Пространственная характеристика проявлялась в отображении на изделиях в виде четко обозначенных границ – переходов (земледельческая культура), или в плавности, динамизме орнаментированных линий (кочевая культура).

Инструментальный арсенал прикладного творчества в течение последнего столетия постоянно обновляется. Возможности новой техники незамедлительно используются для удовлетворения параллельно растущих художественных потребностей. И, при сохранении традиционных тенденций, «рядом» с ними начинают зарождаться новые художественные формы, не копирующие и не исключаящие эти старые виды, а как бы продолжающие развивать их возможности за счет потенциала межэтнической коммуникации.

При рассмотрении прикладного творчества в работе нами также исследуется роль мастера как хранителя традиций и как основного коммуниканта в межэтническом и во внутриэтническом общении.

При взгляде на прикладное изделие, можно видеть, что если мастер и зритель принадлежат к одной этнической культуре, или близким в языковом и хозяйственно-культурном отношении культурам, то они сравнительно легко обмениваются информацией на уровне, предоставляемом им традицией. В результате, коммуникация на материальном уровне протекает гладко, сообщения строятся в соответствии с общепризнанными нормами и правилами и

адекватно интерпретируются. Если же партнеры по общению принадлежат к разным культурам, эта рефлексия затруднена и в итоге может возникнуть неадекватное восприятие прикладного изделия, что, безусловно, затрудняет и нарушает коммуникацию, а может привести к частичной коммуникации, то есть, когда элемент материальной культуры принимается как модный, самобытный при отторжении других составляющих изделия.

Но с другой стороны, как показывает сегодняшнее время, для стирания этого противоречия прикладным изделиям при сохранении самобытности необходимо художественно-эстетическое наполнение, которое делает традиционное изделие рыночно привлекательным.

При этом традиционный мастер рассматривает материальную культуру как маркировку окружающего пространства через творчество.

Исходя из вышесказанного, мы можем условно разделить материальную культуру на: *традиционную, универсальную и инновационную*. Каждая из них, с одной стороны, независима, а с другой, взаимодополняема. В нынешних условиях глобализации – традиционная культура является наиболее устойчивым элементом культуры, определяющим национальное самосознание. Нельзя исключать и то, что сегодня развитие культуры может происходить за счет включения в себя традиционных элементов других этносов.

В своих исследованиях мы систематически проверяли и анализировали позиции различных мнений и техник исполнения изделий на современном этапе развития прикладного творчества. Подобного рода исследования дают возможность почувствовать позитивные эволюционные изменения в сравнении с его деградацией. Так, позиции вышивки в современном декоративно-прикладном творчестве (по сравнению с предыдущим периодом) значительно утрачены, несмотря на то, что в наше время больше возможностей для приобретения необходимых тканей (бархата, сукна), а так же готовых нитей любых цветов и оттенков. Это стимулирует творчество, но уже не на уровне этноремесленника, а на уровне мастера и художника.

В целом, можно утверждать, что абсолютизация идеологической составляющей прикладных изделий уступает место признанию за материальной культурой статуса особого типа социокультурной коммуникации, обеспечивающей воспроизведение и изменение коллективной традиции. Как мы полагаем, скорее всего, такой же принцип работы, только много ранее, был у мастера, выполняющего внутриэтнический заказ на упорядочивание с помощью орнамента и формы хаоса окружающего пространства. Разница заключается лишь в их интерпретации, накладываемой на прикладное изделие.

Во второй главе – «Из истории освоения художественных форм прикладного творчества» – основное внимание уделяется проблеме взаимосвязи прикладного творчества и этнического сознания, а также семантической

структуре прикладного творчества и его роли в процессе взаимодействия с этническим окружением.

В главе раскрывается многообразие художественного, образного языка орнамента. Выполняя задачу декоративного предназначения, он исторически играет роль социальной, половозрастной отметки, этнической принадлежности, является средством выражения народного мировоззрения. У кочевой культуры, с ее быстрой замещаемостью изделий, на первом месте всегда находилась утилитарность вещи, и только потом оцениваются художественные качества изделий.

При всем богатстве и разнообразии красочного мира орнаментального искусства на всевозможных изделиях из войлока, шерсти, кости, дерева, кожи, металла, и керамики совершенно явственно угадываются уже знакомые нам по древним памятникам Кыргызстана мотивы геометрического, зооморфного орнаментов на многочисленных сюжеты некогда яркого искусства звериного стиля сако-усуньского времени. К этому же времени следует отнести и появление растительного орнамента, видимо, возникшего под влиянием искусства Ближнего Востока. Имеются еще более древние солнечные и геометрические мотивы, уходящие своими корнями ко времени становления человеческого общества.

С другой стороны, мы полагаем, что необходимо рассматривать узоры современного прикладного творчества в динамике и эволюции, так как орнамент сопровождает этнос на всем историческом пути и преобразуется вместе с этническим мировоззрением

Известно, что декоративно-прикладное искусство кочевых народов – сложное и многообразное явление художественного творчества, в котором вековые традиции искусства того или иного народа постоянно обогащались в результате тесного культурно-исторического взаимодействия с соседними народами. Наши исследования подтвердили: многие элементы быта, обрядов и обычаев, влиявших ранее на орнаментальное искусство, закономерно отошли в прошлое. Однако ряд элементов, отвечающих современным вкусам этноса, удовлетворяющих его потребности в украшении одежды, жилища, домашней утвари, сохранились и по сей день, но, в основном, на ритуально обрядовом уровне.

Для понимания языка орнамента большое значение имеет терминология его узоров. Поэтому их изучению особое внимание уделяют этнологи и историки. Название узора может происходить от техники выполнения, от материала. Нередко термин указывает на место его происхождения.

Первоначальная семантика сложных древних сюжетов, в основном забыта населением, что показали не только авторские исследования последних лет, но и было отмечено исследователями еще в 60-70-х годах прошлого столетия. В этой связи мы полагаем, что понять первоначальное отношение между знаками этих сюжетов можно лишь с привлечением сравнительных дан-

ных о верованиях, обрядах, фольклоре, а также разнообразных исторических свидетельств и древних иконографических памятников у земледельцев. При этом наиболее вероятной причиной структурно цветовой семантики орнамента прикладного творчества кочевых народов является прямая сакрализация окружающего пространства.

Геометрические знаки, игравшие важную роль в композиции, несли большую смысловую нагрузку. Например, на большом археологическом материале, начиная с древнейших времен, просматривается древнее значение ромбических фигур (таштыкская культура), как символов плодородия. Можно предположить, что и в кыргызском орнаменте, в ряде случаев, ромб имел то же значение. В зависимости от положения его в различных композициях, он мог означать землю, растение и женщину одновременно, причем, землю не как макрокосм, а свой знакомый «родной» мир. Соответственно, ромб представляет собой элемент земледельческой культуры, а в кыргызском орнаменте это элемент инновации, замыкающий пространство реального мира на субъективное восприятие ремесленника. На наш взгляд, ремесленник, являясь носителем кочевой бесписьменной культуры, своими изделиями показывает, что поэтическая метафора укоренена в мифе, фольклоре, семантике орнамента.

Анализ характера творчества и художественных образов показал, что он становится понятным, если за образами видятся мифологические архетипы, использованные ремесленником или художником в качестве инструмента для выражения какой-то мысли или какого-то явления действительности. Общие корни метафорических и мифологических элементов уходят в палеонтологическую семантику соответствующих образов, то есть семантический анализ орнамента на основе мифа и ритуала, показывает, что переход от мифологического образа к изображаемой метафоре характеризуется элементами этнокультурной рациональности. То, что на мифологической почве было когда-то содержанием, в народных изделиях средствами опыта и инновации превращается в художественную форму с присущими ей, порой, совершенно другими смысловыми вариациями.

Исследование показало многообразие зооморфных персонажей в орнаменте, имевших различную семантику или же восходящих к разным хронологическим периодам. Традиционные мотивы в вышивке были устойчивы в женском творчестве, особенно в географически отдаленных районах, где сохранялись черты патриархальности в бытовом укладе.

Художественное развитие орнаментальных изделий происходит не «по заветам предков», а за счет привлечения в работу инновационных технологий и слияния собственной национальной традиции с традициями других этнических групп, прежде всего, доминирующих на рынке сбыта. Парадокс заключается в том, что потребитель, приобретая национальное изделие,

подсознательно хочет видеть в нем элементы своей этнической принадлежности. Это признак глобализации, который диктуется рынком, но в результате этот процесс зачастую приводит к полному изменению канонов, которые создавались веками. При этом, нарушается прежняя этническая совместимость национальных изделий и выстраивается новая.

Далее в главе раскрывается тезис: у кыргызского этноса мировоззрение формировалось на принципах сосуществования с окружающей его природой. Исходя из этого, мы выстроили следующие принципы формирования кыргызской ментальности:

- Действия человека в мире санкционируются действием родственной (родовой) группы.
- Сам человек в окружающем пространстве ничто – род сверхприроден.
- Природа враждебна индивиду, но солидарна с родом.
- Человек как часть рода максимально ритуализирует пространство (через прикладные изделия и орнамент).
- Внутри этнического мира, зачастую, индивид воспринимается как чужой, враждебный. Соответственно, также враждебной воспринимается и отдельная часть пространства, но сочетание этих частей либо нейтрально, либо дружелюбно к человеку, так как они дополняют существование друг друга, что и нашло свое отражение в динамике кыргызского орнамента.

Раскрывается соединение художественной направленности с магической, эпической, нравственной, этнической составляющей, являющейся неотъемлемой чертой этнического позиционирования того или иного художественного изделия. При этом здесь чаще всего налицо двусторонняя связь: для того чтобы выполнить определенную художественную задачу, изделие должно одновременно нести и нравственную, педагогическую, философскую, эпическую функцию (внутри этноса). И, наоборот, для того, чтобы выполнить определенную, например художественную (внешне пространственную) роль, изделие должно реализовывать и эстетическое направление. Конечно, в ряде случаев реализуется только один параметр.

Продолжая эту мысль, стоит заметить, что исследование взаимосвязи формы, цвета, функции в пределах одного изделия дает интересные показатели для построения типологии этнокультуры. Выделяется три формы семантической репрезентации: через образ, назначение (ритуальное, утилитарное) композиции и через знаковую, в том числе, и прикладную форму.

В итоге воспринимаемая смысловая нагрузка кочевых культур взаимодействует с одним из основных принципов их функционирования, а именно установкой на то, чтобы не производить «информационный шум», т. е. не отправлять «пустых», «лишних» сообщений, которые не отражают намере-

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. «Особенности коммуникативных функций материальной культуры и прикладного творчества кыргызов XX в.» (Исторический аспект): – Бишкек, 2006. – (10 п.л.).
2. Проблемы этнического мира и современность: – Бишкек, 2003. – (5 п.л.); соавторы: А.В. Летучих, А.А. Филиппова.

Статьи:

1. Перспективы развития религиозных отношений в Тюпском районе (по материалам этнологической экспедиции АХКР) // Перспективы регионального развития Иссык-Кульской области. – Бишкек, 2002. – (0,9 п.л.)
2. Некоторые аспекты методик изучения орнамента народов Кыргызстана // Культурное наследие и народное творчество. – Бишкек, 2006. – (0,5 п.л.)
3. Влияние пространственно – временных характеристик на этническую культуру. // Кыргызстан: история и современность. – Бишкек, 2006. – (0,4 п.л.)
4. Проникновение иностранного капитала на территорию южного Кыргызстана на рубеже XX века // Ош и Фергана: археология, новое время, культурогенез, этногенез. Вып. №4 – Бишкек, 2000. – (0,3 п.л.)

ний отправителя или не учитывают ожиданий получателя. Исходя из этого, складывалась утилитарность прикладных изделий – как основное предпочтение кочевого образа жизни.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, которые позволяют сделать следующие выводы:

1. Внутри этнической группы материальная культура соотносится с духовным сознанием этноса и на повседневном уровне она исторически является связующим звеном между этническим индивидом и окружающим пространством.
2. Традиционная материальная культура внутри этноса служит показателем различного социального положения, в отличие от духовной культуры, объединяющей весь этнос.
3. Инновационные влияния, отраженные в традиционной материальной культуре, проходя через этническую структуру, маркируясь, видоизменяются согласно исторически сложившимся представлениям этноса.
4. Прикладные изделия, характеризующие материальную культуру как элемент самобытности, внутри этноса воспринимаются в качестве мифо-ритуальных мотивов, но на репрезентативном уровне в современных рыночных отношениях сакральность изделий теряется.
5. Кыргызский орнамент – композиционно семантичен, поскольку помимо реального отображения мира он несет в себе этноисторические формы прошлого. И задача ремесленника состоит в моделировании этих форм в изделиях, соотносясь с собственным мировоззрением.
6. Профессиональный художник воспринимает традиционные изделия как новые формы творческой самореализации, в то же время для народного мастера они являются эталоном, не терпящим новаций.